

Глава 19 Седьмой год Шэньчу

Классика «Загадочная женщина»

Неясно, являются ли госпожа Юэ и имена А-Цзяо и Цзян Даочжан псевдонимами, но имя «Чжэнь Вэньцзюнь» прочно привязано к А-Лай.

Она не знает, куда увезли её мать, вероятно, не в Суйчуань.

Хотя Суйчуань находится в сфере влияния семьи Се, он охватывает лишь шесть уездов, так что найти человека в этих шести уездах не невозможно. Чтобы помешать Чжэнь Вэньцзюнь найти её, они, вероятно, спрячут мать в другой области. Более того, в этом деле замешана старшая принцесса, которая пытается захватить власть. А чью власть эта принцесса пытается захватить? Естественно, нынешнего Императора. Семья Вэй обладает огромной властью и втянута в придворные интриги, делаая Се Тайхана, пограничного управителя, всего лишь мелкой пешкой. Истинный закулисный руководитель всего этого, вероятно, их так называемый лидер «Чистого течения». Их влияние простирается от столицы до различных областей, что делает сокрытие кого-либо лёгким делом.

Чжэнь Вэньцзюнь проанализировала текущую ситуацию и решительно отказалась от идеи сбежать и искать мать. Она не сможет её найти. Семья Се также знала, что она не станет тратить силы понапрасну, поэтому не установила за ней строгого надзора. А-Цзяо и Цзян Даочжан почти совершенно не остерегались Чжэнь Вэньцзюнь, не заботясь о том, сбежит ли она. Имея мать в качестве козырной карты, они держали её за самое уязвимое место.

Чтобы спасти мать, ей оставалось лишь подчиниться их приказам. Вместо того чтобы возмущаться бесстыдством семьи Се или сетовать на несправедливость судьбы, лучше тщательно планировать своё будущее.

Чжэнь Вэньцзюнь знала, что с её нынешними способностями, даже если ей удастся приблизиться к Вэй Цзычжо, убить его будет несбыточной мечтой. Ей нужно было учиться и расти, независимо от того, придётся ли ей в будущем иметь дело с Вэй Цзычжо или с семьёй Се.

Каждый день она училась у Цзян Даочжана наносить удары без предупреждения и двигаться бесшумно. Она практиковалась в метании ножей, рубке топором, а также как применять техники воздействия на болевые точки. У Чжэнь Вэньцзюнь была хорошая база в боевых искусствах и высокая способность к пониманию, часто она могла схватывать то, чему учил её Цзян Даочжан, уже на следующий день.

Спустя два месяца Цзян Даочжан начал обучать её искусству обращения с ядами.

Искусство использования ядов было гораздо сложнее физических навыков. Ей приходилось тщательно различать сотни ядовитых растений, многие из которых выглядели очень похоже на лекарственные травы, и даже их запахи были почти идентичны, что делало их трудными для распознавания.

Цзян Даочжан был эксцентричен. Каждый раз, когда Чжэнь Вэньцзюнь выбирала нетоксичную траву, он заставлял её съесть её, чтобы удостовериться в правильности выбора. За год, проведённый с ним, Чжэнь Вэньцзюнь чуть не лишилась жизни десятки раз, была парализована в постели несколько дней семь или восемь раз и дважды испытывала галлюцинации от приёма не той травы.

Она видела, как А-Сюнь появлялась в саду коридора, держа в руках изящный кнут и улыбаясь ей среди весенних цветов.

Когда она просыпалась, перед ней были лишь твёрдые, как камень, доски кровати и соблазнительное лицо А-Цзяо рядом.

- Очень хорошо. Только с любовью в сердце ты сможешь в полной мере использовать своё искусство соблазнения. Главное, чтобы твоя любовь не была эгоистичной, её нужно дарить всем, кто нуждается в любви. Помнишь, чему я тебя учила раньше?

Чжэнь Вэньцзюнь вздрогнула и попыталась встать с кровати, но её тело, всё ещё онемевшее от яда, было слишком слабым, и она упала обратно.

А-Цзяо сорвала недавно добавленные занавески и связала ей руки, с лёгкостью расстегнув её одежду. Чжэнь Вэньцзюнь изо всех оставшихся сил попыталась оттолкнуть её, но потерпела неудачу. Яд был сосредоточен в её груди, и в приступе ярости и отчаяния Чжэнь Вэньцзюнь не смогла сдержать рвотный позыв и извергла изо рта кровь.

После рвоты у неё не осталось сил. А-Цзяо заметила, как её постепенно развивающаяся грудь поднимается и опускается, а «родимое пятно» в форме молодой луны, выжженное на её ключице два месяца назад, покачивается вверх-вниз. Затем она поняла, что заставлять её ежедневно принимать жемчужный порошок действительно было эффективно, так как это сделало её кожу более сияющей, выглядящей нежной, словно нефрит.

Лёгкий след крови остался на её губах. Не в силах сопротивляться, Чжэнь Вэньцзюнь отвела взгляд, отказываясь смотреть на эту развратную и вульгарную женщину Юэ. Увидев её гневное, но беспомощное выражение лица, А-Цзяо подошла ещё ближе, почти поцеловав её в губы. Чжэнь Вэньцзюнь поняла её намерение, крепко прикусила губу, не отпуская её, даже когда пошла кровь.

А-Цзяо выпрямилась, смотря сверху на нынешнюю позу Чжэнь Вэньцзюнь, создавая поистине завораживающее зрелище.

- Мужчин всего мира привлекают женщины по двум причинам: первая их красота, способная пленить целую страну, и вторая их талант к поэзии и изысканная осанка. Но что по-настоящему может раскрыть их сердца больше всего это кокетливая и уступчивая манера, проявляемая между простынями, когда страсти высвобождаются, подобно облакам и дождю.

Чжэнь Вэньцзюнь искоса взглянула на неё, на её губах играла презрительная, но манящая улыбка.

- Малышка, тебя можно обучить. - А-Цзяо с удовлетворением слезла с её тела, коротко похвалила её, а затем ушла. Чжэнь Вэньцзюнь поднялась и прикрыла одежду, её бурные мысли постепенно утихали.

Ни Цзян Даочжан, ни Юэ А-Цзяо не были обычными людьми, оба были мастерами скрытых замыслов, хотя и в разных областях. Они определённо не были людьми из семьи Се из Суйчуаня, что ещё больше подтвердило подозрения Чжэнь Вэньцзюнь. Это дело затрагивало обширные и сложные интриги двора, и она была всего лишь пешкой, посланной для разведки пути, а семья Се была не более чем марионетками.

Осознав это, она стала ещё больше беспокоиться. И без того сложный и опасный путь вперёд стал чрезвычайно непредсказуемым, каждый неверный шаг потенциально мог быть

смертельным. Она не могла позволить себе никаких ошибок и должна была быть необычайно бдительной.

Она не знала, какие отношения были между живущими с ней мужчиной и женщиной.

Вначале, когда её держали в маленькой комнате, она так сильно тосковала по матери, что не могла заснуть. Глубокой ночью она тщательно вспоминала каждую крупницу наставлений матери, быстро перебирая кинжал «Золотая Цикада» между пальцами, практикуясь для увеличения скорости.

Просыпаясь для тренировок, она часто слышала соблазнительные звуки, доносившиеся из главной комнаты, это был голос Юэ А-Цзяо.

Голос А-Цзяо звучал болезненно, но при этом нёс странное наслаждение и неконтролируемую распушенность. Прислушавшись, можно было различить непрерывные звуки скрипа кровати и плеска воды.

Чжэнь Вэньцзюнь примерно знала, что они делали. Ей не следовало вмешиваться в техники соблазнения женщин, но в двенадцать-тринадцать лет её больше всего занимало любопытство к человеческим удовольствиям. Она знала, что это неприлично, но не могла сдвинуть ноги с места. Её ноги словно приклеились к месту медовым, сочащимся голосом А-Цзяо, через который она могла разобрать степень её распушенности.

После этого происшествия Чжэнь Вэньцзюнь некоторое время избегала А-Цзяо, пока та не дала ей «Великое наслаждение гармонии Неба и Земли, Инь и Ян» и «Писание Сокровенной Девы», велев заучить их принципы и техники.

Судя по названиям двух книг, Чжэнь Вэньцзюнь предположила, что это объяснения гадания Инь-Ян и рукоделия. Однако, прочитав всего несколько строк, она чуть не ослепла.

Так называемые принципы и техники оказались целиком посвящены искусству постели. Чжэнь Вэньцзюнь была крайне шокирована, увидев, как в свитках смело записаны «Девять методов Сокровенной Девы»: «Первый, Переворот Дракона: пусть женщина ляжет на спину лицом вверх, мужчина ляжет сверху... проникнет в её долину, затем атакует её сверху, с нежными движениями, восемь неглубоких и два глубоких толчка, заставляющих смерть вернуться к жизни, сильный жар и мощь, женщина испытает удовольствие, подобно куртизанке. Это приводит к самоконтролю, и все болезни исчезнут. Второй...

Чжэнь Вэньцзюнь чуть не извергла кровь изо рта, и свитки почти выпали из её рук.

Стоя перед ней, А-Цзяо была чрезвычайно серьёзна, приказывая ей запомнить Девять методов:

- Переворот Дракона, Шаг Тигра, Хватка Обезьяны, Нападение Цикады, Подъём Черепахи, Парение Феникса, Лизание Кролика, Чешуя Соединяющихся Рыб, Пересечение Шеи Журавлей. Запомни эти девять методов и их подробные объяснения. Через три дня я лично проверю тебя.

Услышав слово «лично», Чжэнь Вэньцзюнь приготовила свой кинжал «Золотая Цикада», полная решимости убить Юэ А-Цзяо, чтобы защитить свою непорочность, если та осмелится действовать неподобающе.

Через три дня А-Цзяо неожиданно привела её в комнату, но не тронула её. Вместо этого, когда Цзян Даочжан исполнял ритуал, она велела Чжэнь Вэньцзюнь наблюдать со стороны и

называть вслух каждый видимый метод. Чжэнь Вэньцзюнь, видя два зрелых взрослых тела, чувствовала, как глаза её сохнут, а всё тело дрожит. Она схватила чашку с чаем рядом и с силой швырнула её, прежде чем выбежать из комнаты.

Пойманная Цзян Даочжаном и жестоко избитая, Чжэнь Вэньцзюнь бесстрашно рассмеялась:

- Вы и вправду думаете, что эти порочные уловки могут свергнуть Старшую принцессу и восстановить страну? Не слишком ли это по-детски?

А-Цзяо, одетая лишь в нижние одеяния, с распущенными длинными волосами, сидела за полупрозрачной завесой неподалёку, и её тело было частично скрыто.

- Знаешь ли ты, когда мужчина наиболее незащищен?

Серьёзный тон А-Цзяо полностью противоречил её распутной манере поведения, заставляя казаться, будто она говорит не о чём-то постыдном, а с важностью, внушающей страх.

- Естественно, это момент перед кульминацией, когда теряешь контроль. Вэй Цзычжо, младший сын семьи Вэй в Пинцан, что он за человек? Он видел бесчисленное количество женщин. Чтобы заставить его бросить лишний взгляд, требуются огромные усилия, не говоря уже о шансе служить ему в постели и нанести смертельный удар в критический момент. Думаешь, мне просто скучно или у меня толстая кожа, как городская стена, чтобы учить тебя искусству соблазнения и заставлять тебя хотеть завести роман с незнакомцем?

В обычно спокойных глазах «незнакомца» Цзян Даочжана появилась слабая рябь, которая тут же исчезла.

- Всё ради Великой Юй, - голос Юэ А-Цзяо звучал с преданностью, вплетённой в её нежные нотки. - Мы никогда не ожидали, что ты поймёшь это ради Великой Юй, но даже ради твоей матери тебе следует отбросить притворство и тщательно обдумать путь к выживанию. Ты ведь не забыла боль отрубленных пальцев Сяоши?

Как могла она забыть боль отрубленных пальцев матери? Слова А-Цзяо были не напоминанием, а угрозой.

Чжэнь Вэньцзюнь, не моргая своими большими глазами, вдруг сказала:

- Парение Феникса.

Брови А-Цзяо слегка дрогнули.

- Я говорю, этот твой метод называется "Парение Феникса". Женщина садится, поднимает ноги, становясь на колени между бёдер, обе руки на кровати... пронзает её "Куньский камень", твёрдое тепло тянет внутри... повторить три раза по восемь, а затем быстро коснуться ягодиц друг друга... Это шестая позиция среди девяти позиций в "Писании Сокровенной Девы", Парение Феникса.

Вскоре в старом дворе наступила весна, и пейзажи весны, лета, осени и зимы запечатлелись в глазах Чжэнь Вэньцзюнь.

Год пролетел в мгновение ока, и родимое пятно на ключице Чжэнь Вэньцзюнь почти полностью зажило, позволяя ей тайком подсыпать зудящее лекарство в вино Цзян Даочжана, чтобы никто не заметил. Её всё более белая и нежная кожа сбросила тёмный оттенок полевой

рабыни. Под тщательной заботой А-Цзяо Чжэнь Вэньцзюнь постепенно становилась более округлой, черты её лица медленно созревали, и между бровями промелькнула нотка зрелого очарования.

Рано утром в день Зимнего солнцестояния Цзян Даочжан, не появлявшийся некоторое время, пригнал на ослиной повозке обратно во двор и кивнул А-Цзяо.

Издали Чжэнь Вэньцзюнь увидела его одетым в поношенную, землисто-серую одежду, с грязью под ногтями, явно намеренно замаскированного.

А-Цзяо протянула залатанную, рваную накидку Чжэнь Вэньцзюнь и велела, чтобы та переделалась.

- Отныне Цзян Даочжан твой отец, - слова А-Цзяо звучали как совет, но в основном были угрозой. - Жива ты или мертва после ухода с ним зависит от твоей судьбы.

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь сжалось.

Она поняла, что Вэй Цзычжо уже где-то рядом.

КП:

Как ни крути, всё это отвратительно! Бедная А-Лай (ㄐㄨㄢˊ)

<http://bllate.org/book/17227/1612207>